

Рис. 9.

Беда Достопочтенный. Церковная история английского народа, первая половина VIII в., Нортумбрия, мастерская письма в Уэрмоут-Ярроу, латинск. яз., пергамен

в книжной письменности папирус почти не употреблялся. Впрочем, в Южной Италии и Испании, где изготовляли свой папирус, он использовался до XII в. Папская канцелярия, отличавшаяся известным консерватизмом, писала буллы на папирусе еще в начале XI в.: последним папой Римским, при котором еще составлялись буллы на папирусе, считается Бенедикт VIII (1012—1024).

Изобретение пергамента связывают с легендой, рассказанной Плинием Старшим со ссылкой на Варрона. Согласно легенде, царь Египта Птолемей запретил вывоз папируса в Пергам, с которым Египет традиционно соперничал. В Пергаме же было задумано создание огромной библиотеки, которая должна была своим собранием превзойти одно из чудес света — знаменитую Александрийскую библиотеку. В ответ на запретительные меры Птолемея покровитель пергамского книгохрани-

лица царь Евмен III поощрял практику усовершенствования техники обработки кож известной восточной культуры дифтеры. В результате пергамцы первыми получили светлые желтовато-белые листы, годные для письма с обеих сторон. Новый материал для письма назвали «пергамен» (περγαμινά, περγαμινή — греч., pergamina, charta — лат.). Римляне именовали его «мембрана» (membrana), поскольку новый материал для письма был очень прочным и вместе с тем эластичным, а это позволяло его легко сгибать. В средневековой Европе были в ходу различные национальные наименования пергамена: vélin (фр.; от vitilinum — телячья кожа), carta di pecora (ит.), buochvel (нем.), bos-fel (англ.) На Русь технология изготовления пергамена пришла из Византии. Для обозначения пергамена использовали слово «харатья» (от греч. χάρτης), а также «кожа» и «телятина». В XI–XIII вв. книги и грамоты на Руси писались только на пергамене. С середины XIV в. наряду с пергаменом стали использовать и привозную бумагу, которая доставлялась из Италии, а затем Франции. Свою бумагу в России научились выделывать только в XVIII в. Родиной бумаги считается Китай, откуда она была вывезена на Восток, в Японию и на Запад. В Европе бумага получила распространение уже в XII в. Древнейшей грамотой на бумаге принято считать рукопись, написанную в Сицилии в 1109 г. В 1209 г. в Фабриано заработала древнейшая бумажная мельница. В Германии в качестве материала для письма стали использовать бумагу начиная с XIII в.

Вопрос о происхождении письменности на Руси является очень сложным и спорным. Это связано с тем, что ученые располагают довольно узким кругом источников, многие из которых не обладают достаточной степенью достоверности и мало репрезентативны. Однако очевидно, что письменность на Руси широко распространилась только после христианизации. Рассадником письменности была Византия, а византийская книжная и письменная культура проникала на Русь через Болгарию, Македонию, а, возможно, и Сербию.

Происхождение славянской письменности связано с деятельностью византийских миссионеров Константина Философа (Кирилла) и Мефодия. В середине IX в. они разработали для западных славян азбуку и перевели на славянский язык ряд богослужебных книг. Благодаря ученикам и последователям Кирилла и Мефодия, эта азбука распространилась среди южных славян (в Болгарии и Сербии), а позднее проникла на территорию Руси. Однако обстоятельства, связанные с созданием славянской азбуки, до сих пор остаются до конца не выясненными.

Большинство специалистов сегодня считает, что кириллица моложе глаголицы и что первой славянской азбукой, созданной Кириллом и Мефодием в 863 (или 855) г., была глаголица. Возникновение кириллицы ученые датируют эпохой болгарского царя Симеона (893—927). Вероятно, она была создана учениками Кирилла и Мефодия (Климентом Охридским?) на основе греческого торжественного унциального письма. Буквенный состав древней кириллицы в целом соответствовал древнеболгарской речи.

Древнейшие славянские рукописи написаны не одной, а двумя разными азбуками — кириллицей и глаголицей. Вопрос о том, какой из этих двух алфавитов наиболее древний и как соотносятся между собой кириллица и глаголица, все еще окончательно не решен. Это связано с тем, что славянские рукописи середины IX в., когда действовали Кирилл и Мефодий, т. е. эпохи создания славянской азбуки, не сохранились. В распоряжении ученых имеются только памятники письменности не старше X в., причем в то время уже пользовались как кириллицей, так и глаголицей (т. е. обоими алфавитами). К числу точно датированных кириллических текстов относятся древнеболгарские надписи на каменных плитах X в.: Добруджанская (943 г.) и царя Самуила (993 г.). Рукописные книги и их отрывки, написанные на пергамене, сохранились с конца X (?) в. (так называемая Саввина книга) и особенно — XI в. (см. ниже).

Письменным языком славян (фактически — языком созданных Кириллом и Мефодием переводов)² является старославянский язык. Основу старославянского языка составил один из болгаро-македонских диалектов южнославянской группы. Постепенно в качестве литературного языка старославянский язык был воспринят моравами, паннонцами, болгарам, македонцами, сербами, хорватами и русскими. Отличительной чертой старославянского языка является наличие в нем только письменной формы, общей для всех славянских народов. В конце X в., когда славянская письменность и культура на территории южнославянских

² Перевод текстов Священного писания был начат Константином Философом и Мефодием уже в первые годы их миссии в Моравию. Были переведены те части Писания, которые были необходимы для совершения богослужения (Псалтирь, Евангелие апракос, Апостол апракос, Паримийник — т. е. сборники текстов из Евангелий, Апостола, ветхозаветных книг, читавшихся во время церковной службы). Позднее уже учениками Кирилла и Мефодия было положено начало переводам на славянский язык полемической и богословской литературы (см.: *Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000. С. 13—14).

Таблица 1.
Глаголический и кириллический алфавит

Греч. буквы	Глаголица	Глагол. цифирь	Наименование буквы	Кириллица	Кирилл. цифирь	Звуковое значение
А, α	Ⲁ	1	азъ	Ⲁ	1	a
—	ⲁ	2	боукы	Ⲃ	—	b
В, β	Ⲃ	3	вѣдѣ	Ⲅ	2	v
Г, γ	Ⲅ	4	глаголи	Ⲇ	3	g
Δ, δ	Ⲇ	5	добро	Ⲉ	4	d
Е, ε	Ⲉ	6	късть	Ⲋ	5	e
—	ⲉ	7	живѣте	Ⲍ	—	ž'
—	Ⲋ	8	зѣло	Ⲏ, ⲏ	6	hž'
Ζ, ζ	Ⲍ	9	земла	Ⲑ	7	z
Η, η	Ⲏ, ⲏ	10	иже	Ⲓ	10	i
Ι, ι	Ⲑ	20	ижен, и	Ⲕ	8	i
—	Ⲓ	30	(ѣе)?	—	—	g'?
Κ, κ	Ⲕ	40	како	Ⲇ	20	k
Λ, λ	Ⲇ	50	людик	Ⲉ	30	l
Μ, μ	Ⲉ	60	мыслите	Ⲋ	40	m
Ν, ν	Ⲋ	70	нашь	Ⲍ	50	n
Ο, ο	Ⲍ	80	онъ	Ⲏ	70	o
Π, π	Ⲏ	90	покон	Ⲑ	80	p
Ρ, ρ	Ⲑ	100	рьци	Ⲓ	100	r
Σ, σ, ς	Ⲓ	200	слово	Ⲕ	200	s
Τ, τ	Ⲕ	300	тврьдо	Ⲇ	300	t
Υ, υ	Ⲇ	400	ѡкъ	Ⲉ, ⲉ	400	i, v
—	Ⲉ	—	оукъ	Ⲋ	—	u
—	Ⲋ	—	—	Ⲍ	—	—
Φ, φ	Ⲍ, ⲍ	500	фрьтъ	Ⲇ	500	f
Χ, χ	Ⲏ	600	хѣръ	Ⲉ	600	ch
Ω, ω	Ⲑ	700	отъ	Ⲓ	800	ot
—	Ⲓ	800	пѣ (пѣ)	—	—	p, f?
—	Ⲕ	900	ци	Ⲇ	900	с'
—	Ⲇ	1000	чрьвь	Ⲉ	90	č
—	Ⲉ	—	ша	Ⲋ	—	š'

Таблица 1.
(Окончание)

Греч. буквы	Глаголица	Глагол. цифирь	Наименование буквы	Кириллица	Кирилл. цифирь	Звуковое значение
—	Щ	800	шта	Щ	—	št' ?
—	Ъ	—	кръ	Ъ	—	ъ
—	Ы, Ы	—	кры	Ы, ЫИ,	—	у
—	Ы	—		Ы	—	—
—	Ь	—	кръ	Ь	—	ь
—	ѐ	—	пять	ѐ	—	ё
—	—	—	(хлѣ.мъ)?	—	—	—
—	Ю	—	ю, юсть	Ю	—	ju, 'u
—	Ѡ	—	юс большой йотованный	Ѡ	—	jɔ, 'o
—	Ѣ	—	юс малый	Ѣ	900	ɛ
—	Ѥ	—	юс большой	Ѥ	—	o
—	Ѧ	—	юс малый йотованный	Ѧ	—	je, 'e
—	—	—	—	Ѧ	—	ja, 'a
—	—	—	—	Ѧ	—	je, 'e
Ξ, ξ	—	—	кси	Ѩ	60	ks
Ψ, ψ	Ѧ	—	пси	Ѧ	700	ps
Θ, θ	—	—	фита	Ѧ	9	t, f
—	—	—	—	Ѧ	90	—
—	—	—	—	Ѧ	900	—

государств переживали период упадка, старославянский язык перестал существовать. Под влиянием живой местной речи сложился церковнославянский язык, который впитал в себя фонетические особенности болгарского, македонского, сербского и древнерусского языков. Уже самые ранние памятники письменности, написанные по-славянски, отражают черты, свойственные устной речи их писцов. Местные варианты церковнославянского языка принято называть изводами. Различают среднеболгарский, сербский и древнерусский изводы церковнославянского языка. Кроме того, известны памятники чешского и моравского изводов. Старо-

Рис. 10. Остромирово евангелие 1056—1057 гг. — древнейшая славянская пергаменная рукопись, имеющая точную дату

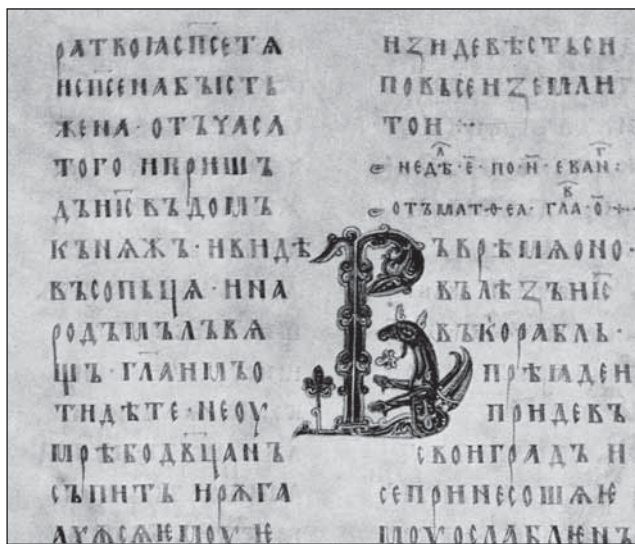

Рис. 11. Саввина книга — древнейшая славянская рукопись (л. 49 об.)

славянскими памятниками письменности являются Саввина книга X в., Боянское евангелие конца XI в., Енинский апостол XI в., созданные на территории Болгарии; Зографское евангелие XI в., Ассеманиево евангелие XI в., Охридские глаголические листки XI в., созданные на территории Македонии; Мариинское четвероевангелие XI в., созданное на территории Сербии; а также Остромирово Евангелие 1056—1057 гг., созданное на территории Древней Руси. К древнейшим памятникам церковнославянского языка болгарского извода относятся Добромирово евангелие, Охридский и Слепченский апостолы XII в., Болонская псалтырь начала XIII в., а также Добрейшево евангелие XIII в. Наиболее ранними памятниками сербского извода принято считать Мирославово евангелие XII в., Вуканово евангелие XIII в., Шишатовацкий апостол 1324 г. Древнейшей

Введение

рукописью чешского извода являются Пражские глаголические отрывки XI в. Самыми ранними кодексами русского извода ученые считают Архангельское евангелие 1092 г., Галицкое евангелие 1144 г., а также Чудовскую и Евгениевскую толковые Псалтыри XI в. Наибольшее распространение церковнославянский язык получил на Руси, где выполнял функции литературного языка вплоть до XVIII в.

Самым ранним из сохранившихся кодексов, написанных глаголицей, принято считать Киевские глаголические листки (Киевский миссал) рубежа X—XI вв.) представляющие собой славянский перевод латинского Миссала (от «месса» — обедня). Древнейшей ки-

риллической рукописью является так называемая Саввина книга (Евангелие апракос краткий) рубежа X (?) — XI вв. Свое название кодекс получил по записям, упоминающим попа Савву, вероятно, одного из писцов.

В Македонии и Болгарии глаголица прижилась очень легко. Однако в Болгарии более изящная и простая кириллица постепенно вытеснила глаголицу. С XII в. круглая «болгарская» глаголица практически перестает существовать. Угловатая «хорватская» глаголица употреблялась еще в начале XX в. На Руси глаголическая азбука широкого распространения не получила, хотя в восьми древнерусских кириллических рукописях XI—XIII вв. глаголические начертания употреблялись в отдельных словах и даже фразах, заменяя, как правило кириллические. Сохранилось шесть глаголических надписей на древнерусских кириллических кодексах и не более десятка надписей-граффити. Они позволяют говорить о глаголице XI—XIII вв. как о проявлении влияния южной и западно-славянской письменной культуры, не получившем развития на русской почве³.

Рис. 12. Евангелист Лука. Миниатюра Остромирова евангелия. 1056—1057 гг. (Рос. национальная библиотека, С.-Петербург)

³ Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI—XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 56—73.

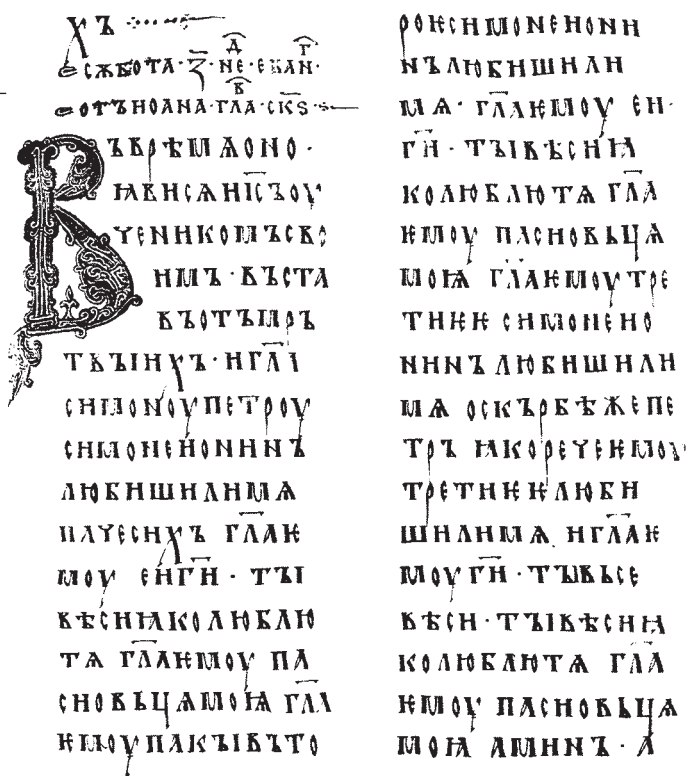
Рис. 13. Деревянная Новгородская псалтирь, датируемая началом 990-х — концом 1010-х годов, после реставрации

псалтирь — навощенный деревянный триптих 20 × 16 см, который благодаря использованию радиоуглеродного метода исследования датируется началом 990-х — концом 1010-х годов⁴. Это означает, что славяно-русская кодикология получила в свое распоряжение рукопись более древнюю, чем пергаменное Остромирово евангелие, — рукопись, созданную в первое десятилетие после крещения Руси.

Все рукописные книги и грамоты на Руси написаны одним из трех типов почерков — уставом, полууставом или скорописью. Устав — самый древний тип почерка, каким писали рукописи в эпоху господства пергамента, т. е. в XI—XIV веках. Под уставом понимается торжественное письмо, в котором все элементы букв написаны исключительно правильно и четко. Буквы, написанные уставным почерком, как пра-

⁴ Зализняк А. А., Янин В. Л. Новгородская псалтирь начала XI в. — древнейшая книга Руси (Новгород, 2000) // Вестник РГНФ. 2001. № 1. С. 153—164. Датировка Новгородской псалтири была окончательно установлена в Упсале (Швеция), где находится одна из лучших лабораторий, использующих радиоуглеродный метод.

Рис. 14. Образец
уставного почерка

вило, умещаются целиком между верхней и нижней границами строк. Каждая буква свободно вписывается в квадрат, поскольку ее высота равна ширине. Писцы, писавшие уставом, избегали наклона букв, поэтому все вертикальные элементы писались строго перпендикулярно к строке. В XIV веке устав стал вытесняться другим типом почерка — полууставом. В древнерусских рукописях он появился в связи с началом употребления бумаги. Полуустав был довольно широко распространен еще в XVII в., правда, использовался тогда в основном для письма книг. Грамоты уже с XV в. стали писаться скорописью. Подобно уставу, полуустав оставался двухлинейным письмом, однако в нем появилась гораздо бóльшая, чем в уставе, небрежность. В написании одной и той же буквы одним и тем же почерком стали отмечаться варианты. Оказался допустимым и наклон. Полууставные буквы уже не вписываются в квадрат. Скорее они могли бы поместиться в прямоугольник: их высота всегда преобладает над шириной. В полууставе XV — первой половины XVI в. присутствуют южнославянские (болгарские и сербские) графические элементы, некоторые буквы имеют

нескольких вариантах, что зависело от удобства пера. Большое значение в скорописи приобрели лигатуры и аббревиатуры.

Древнерусская рукописная книга насчитывает тысячелетнюю историю. Рассказать о том, как исследуется начальная история этого тысячелетнего пути, вероятно, можно по-разному. Мы попытаемся рассказать о том, как изучаются древнерусские рукописные книги специалистами-кодикологами, приоткрывая их творческую лабораторию. Нам хочется представить эту историю не только в виде реконструкции, но и как бы в процессе исследования, так, чтобы читатель получил возможность узнать о методиках кодикологического анализа, знакомясь с состоянием источников по начальной истории древнерусского книгописания, представляя себе всю сложность исследовательской работы с рукописной книги. В распоряжении историка книги Древней Руси не так уж много источников. Сведения, содержащиеся в них, часто скупы и отрывочны. Нередко их приходится собирать буквально по крупинкам. Основной источник по истории древнерусской рукописной книги — сами рукописи. Их почерки, форматы, переплеты, декоративное убранство, а также сохранившиеся на их полях записи писцов, доносящие до нас живые голоса создателей древних манускриптов. Задача этой книги — показать способы анализа источников, приоткрывающих завесу тайны над обстоятельствами создания древнерусских рукописей, тайны создания бесценного сокровища древнерусской письменности и культуры — пергаменной и бумажной книги XI–XVI вв.

Кодикология — наука о рукописных книгах

Если ты не знаешь, что такое письмо, ты можешь подумать, что трудность не так велика. Но если хочешь получить подробные разъяснения, позволь сказать тебе, что этот труд тяжел: он портит зрение, сгибает спину, придавливает живот и бока, берет в клещи почки и заставляет болеть все тело...

Колофон XII в.

К середине XX в. задачи изучения рукописной книги уже не могли удовлетворяться методами палеографического анализа, направленного на исследование лишь внешней формы памятника письменности, созданного на мягком материале. Эти задачи в основном ограничивались изучением графики пергаменных и бумажных рукописей, а также водяных знаков последних. Тем не менее, с развитием интереса к памятникам письменности как продуктам истории и культуры все более очевидной становилась необходимость расширения методов исследования книжности вообще и отдельно взятой рукописной книги в частности. Хотя принципы кодикологического исследования были заложены еще в труде Б. Монфокона «Библиотека библиотек» (1739 г.)¹, как специальная историческая дисциплина кодикология сформировалась только спустя два столетия. Термин «кодикология» (от лат. *codex* — книга) впервые был употреблен в 1949 г. А. Дэном для обозначения научной дисциплины, переросшей рамки палеографии. Объектом кодикологии «являются сами рукописи, а не письмо»². 1949 г. считается временем рождения кодикологии, а Дэна в историографии часто называют ее «отцом». Возник-

¹ *Montfaucon B. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova; ubi quae innumeris pene manuscriptorum bibliothecis continentur... Parisiis, 1739. T. 1—2.*

² *Dain A. Les manuscrits. Paris, 1975. P. 76.*

Рис. 1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (С.-Петербург)

новение новой научной дисциплины стало результатом дифференциации и вместе с тем синтеза целого ряда историко-филологических дисциплин (источниковедения, палеографии, филиграноведения, текстологии, искусствovedения, архиво- и библиотekovedения, археографии). В наше время кодикологические исследования представляют одно из приоритетных направлений медиевистики.

Наиболее разработаны теоретические и методические проблемы изучения средневековых латинских кодексов, написанных на пергамене (Э. Ренд, Ф. Мазз, Ж. Маллон, Л. Жилиссен, И. Главачек, К. Боццоло, Э. Орнато и др.)³. Интенсивно разрабатывается кодикология греческих

³ Masai F. La paléographie greco-latine, ses tâches, ses méthodes // *Scriptorium*. 1956. Vol. 10. P. 281–302; Rand E. How many leaves at a time? // *Palaeographia Latina*. Oxford, Univ. Press, 1927. P. 52–78; Mallon J. Quel est le plus ancien exemple connu d'un manuscrit

Рис. 2. Писец с пером, помещенным за ухо, линует страницу (слева); переплетчик шивает тетради в кодекс (справа). Германия, начало XII в.

рукописей (Г. Грегори, А. Дэн, С. Дер Нерсесян, Ж. Леруа, К. Вейцман, А. П. Каждан, В. Д. Лихачева, Б. Л. Фонкич, М. В. Бибииков и др.⁴). В 1997 г. увидела свет монография А. Джуровой, посвященная кодикологии югославянских рукописей в связи с влиянием на них византийской книжной и письменной традиции⁵.

Сделаны важные наблюдения, позволяющие реконструировать процесс создания корпуса книги, подготовки тетрадей к письму, а листов к разлиновке, рассмотрена деятельность монастырских и светских скрипториев и отдельных писцов, изучается техника средневекового письма (положение руки писца во время работы, использование им разнообразного инструментария и утвари, употребление специальных приспособлений для письма и пр.). Разработана методика кодикологического анализа рукописных книг, активно применяемая отечест-

latin en forme de codex? // Emerita. 1949. T. 17. P. 1—8; *Gilissen L.* Prolégomènes à la codicologie. Gand, 1977; *Hlaváčěk I.* Úvod do latinské Kodikologie. Praha, 1978; *Bozzolo C., Ornato E.* Pour une histoire du livre manuscrit au Moyen Âge: Trois essais de codicologie quantitative. Paris, 1980.

⁴ См., например: *Gregory G.* Les cahiers des manuscrits grecs // Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes Rendus des séances de l'année 1885. Paris, 1886. T. 13. P. 261—268; *Weitzmann K.* Die byzantinische Buchmalerei des IX. und X. Jahrhunderts. Berlin, 1935; *Dain A.* Op. cit.; *Der Nersessian S.* Études byzantines et arméniennes. Louvain, 1973; *Leroy J.* Quelques systèmes de reglure des manuscrits grecs // *Studia codicologica.* Berlin, 1977. P. 291—312; *Лихачева В. Д.* Искусство книги: Константинополь. XI в. М., 1967; *Каждан А. [П.]* Книга и писатель в Византии. М., 1973; *Бибииков М. В.* Византийский прототип древнейшей славянской книги. М., 1997; *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи европейских собраний: Палеографические и кодикологические исследования 1988—1998 гг. М., 1999.

⁵ *Джурова А.* Въведение в славянската кодикология: Византийският кодекс и рецепцията му сред славяните. София, 1997. К этой монографии приложен подробный список исследований по латинской, греческой и славянской кодикологии и палеографии; см. С. 204—228.

венными медиевистами (И. Н. Лебедева, В. Л. Романова, Л. И. Киселева, В. И. Мажуга и др.⁶).

Скудость и отрывочность сведений по истории книгописания в средневековой Руси обусловили недостаточную изученность этой проблематики в отечественной науке. Обобщающих трудов по русской кодикологии пока не существует. В дореволюционной русской историографии понятия «кодикология» не было (как и на Западе в то время), однако отдельные приемы кодикологического исследования вырабатывались при изучении литературных памятников (труды А. Х. Востокова, К. Ф. Калайдовича, Н. М. Каринского, Е. Ф. Карского, В. Н. Щепкина)⁷. Применение кодикологических методов исследования к сборникам, содержащим литературные памятники, существенно расширилось в советской науке (М. Н. Сперанский, М. В. Щепкина, Л. П. Жуковская, О. А. Князевская, Н. В. Сеницына, Б. М. Клосс, Е. М. Шварц, Э. С. Смирнова и др.)⁸. Кодикологическая методика стала применяться и к изучению рукописных сборников юридического и делопроизводственного характера (Н. П. Лихачев, Л. В. Черепнин, А. А. Зимин, В. Д. Назаров и др.), особенно копийных книг (Л. В. Черепнин, С. М. Каштанов, Л. И. Ивина, Б. М. Клосс)

⁶ См., например: *Лебедева И. Н.* Кодикология — наука о рукописях // ВИД. Л., 1972. Т. 4. С. 66—77; *Романова В. Л.* Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII—XIV вв. М., 1975; *Киселева Л. И.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV—XV вв.: Кодикологический и книговедческий аспекты. Л., 1985; *Мажуга В. И.* Изображение писца в искусстве раннего средневековья (конец VIII—XI в.) // ВИД. Л., 1979. Т. 11. С. 265—286; Он же. О технике средневекового латинского письма (конец VIII—XI в.) // ВИД. Л., 1981. Т. 12. С. 297—312 и др.

⁷ *Востоков А. Х.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842; *Калайдович К. Ф., Строев П. М.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825; *Каринский Н. М.* Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925; *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928; *Щепкин В. Н.* Саввина книга. СПб., 1903; Он же. Болонская псалтырь. СПб., 1906.

⁸ См., например: *Сперанский М. Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960; *Щепкина М. В.* Болгарская миниатюра XIV в. Исследование псалтири Томича. М., 1963; *Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976; *Князевская О. А.* Описание Норовской псалтири // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. С. 131—142; *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980; *Шварц Е. М.* Новгородские рукописи XV в.: Кодикологическое исследование Софийско-Новгородского собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989; *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV в.: Центры художественной культуры Древней Руси. М., 1994.

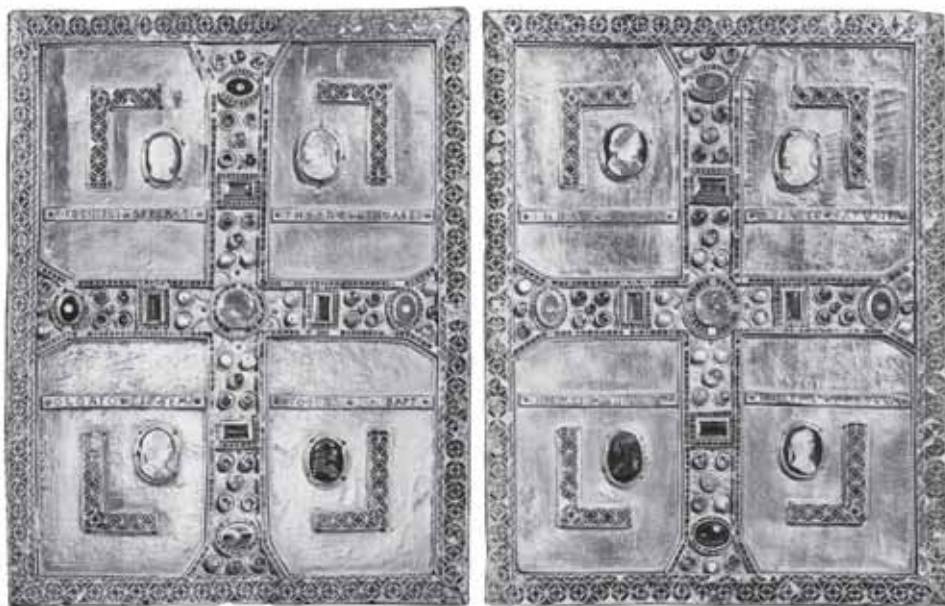

Рис. 3. Оклад Евангелия королевы Теоделинды, ок. 600 г. (Монца, сокровищница собора)

и митрополичьего формулярника (Г. В. Семенченко, А. И. Плигузов). Во всех этих трудах главные аспекты кодикологического исследования ограничиваются анализом почерков и бумаги. Проблема скрипториев, давно и плодотворно разрабатываемая в западной историографии, в нашей науке лишь намечается. Вопрос о существовании скрипториев в Древней Руси был поднят в последнее время в некоторых работах Л. П. Жуковской, В. Л. Янина, В. В. Калугина, А. Г. Боброва, Л. В. Столяровой⁹. Дальнейшее решение этого вопроса является одной из насущных задач современной славяно-русской кодикологии.

Несмотря на то, что кодикология как специальная историческая дисциплина вот уже полвека господствует в комплексном изучении

⁹ См., например: *Жуковская Л. П.* Апракос Мстислава Великого // Мстиславово евангелие XII в.: Исследования. М., 1997. С. 670–709; *Янин В. Л.* Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв. Лазарев монастырь // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 57–67; *Бобров А. Г.* Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV — первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 78–98; *Калугин В. В.* Андрей Микулинский и Козьма Попович — псковские писцы XIV в. // Книжные центры Древней Руси. С. 41–61; *Столярова Л. В.* Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 136–233.

пергаменных и бумажных рукописей, существующие в литературе определения ее предмета и задач остаются дискуссионными. Объект же кодикологии как будто споров не вызывает: рукописные книги (цельные кодексы) и их фрагменты (отрывки) вне зависимости от времени их создания, материала, на котором они сделаны, и средств для письма¹⁰.

В работах 1950-х годов Ф. Мазэ сформулировал задачи кодикологии: 1) реконструкция процесса изготовления блока книги; 2) реконструкция процесса переписывания текста; 3) восстановление истории бытования кодекса¹¹. В своем докладе на XI конгрессе византистов в Мюнхене (1958 г.) А. Дэн уточнил предмет кодикологического исследования, который, по его мнению, составляют реконструированная история изготовления рукописей, создание каталогов (в том числе тематических), а также история использования рукописей (их хранение, бытование, а также торговля ими)¹².

Понимание кодикологии как научной дисциплины, занимающейся реконструкцией процесса создания средневековой рукописи и историей ее бытования (на основе комплексного изучения переплета, записей, книгохранительных помет и шифров, сигнатуры и пагинации), свойственно большинству отечественных исследователей (А. Д. Люблинская, И. Н. Лебедева, Л. И. Киселева). Л. В. Черепнин считал, что кодикология изучает рукописные книги «как памятники литературы, материальной культуры, искусства» в связи с установлением социального и профессионального состава их писцов; общественный резонанс, вызванный появлением памятника письменности; ареал и степень распространения книги и др. Очевидно, задачу кодикологии

¹⁰ В отличие от инкунабуловедения, объектом которого являются инкунабулы — древнейшие печатные книги, изданные в Европе с момента изобретения в середине XV в. печатного станка до 1 января 1501 г., и книговедения, объектом которого остаются книги, изданные типографским способом после 1 января 1501 г. (см., например: Люблинский В. С. Ранняя книга как ступень в развитии информации // Пятьсот лет после Гутенберга. М., 1968. С. 144—238; Он же. Книга в истории человеческого общества. М., 1972. С. 82—183). Впрочем, В. В. Фарсобин, не различая понятий «кодекс» и «печатная книга» писал, что «на Западе книговедение получило название кодикологии», объект которой «еще не сформировался» (Фарсобин В. В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии. М., 1983. С. 78).

¹¹ Masai F. Paléographie et codicologie // Scriptorium. 1950. Vol. 4. P. 279—293; Idem. La paléographie greco-latine, ses tâches, ses méthodes // Scriptorium. 1956. Vol. 10. P. 281—302.

¹² Dain A. Rapport sur la codicologie byzantine // Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress. München, 1958. T. 6. S. 12.

он видел в создании комплексной истории рукописной книги¹³.

Следует согласиться с Л. И. Киселевой, относящей к предмету кодикологии не только рукописную книгу как таковую, но и комплексы рукописных книг, изучение внешней и внутренней формы которых служит основой для установления особенностей книгопроизводства в рамках отдельного скриптория или писцовой школы¹⁴.

Ф. Мазэ называл кодикологию «археологией книги». Действительно, подобно археологу, снимающему слой за слоем в поисках более древнего исторического напластования, кодиколог, исследуя следы «жизни» книги в ее почерках, пометах, надписях, ярлычках и шифрах, стремится реконструировать историю ее создания. Под кодикологией мы понимаем специальную историческую дисциплину, занимающуюся выяснением происхождения рукописного сборника на основе изучения его общих внешних (место хранения, количество листов, формат, переплет, сохранность, водяные знаки, разлиновка и т. п.) и внутренних признаков (состав, заголовки, нумерация тетрадей, нумерация листов, записи, пометы и т. п.). Проблему происхождения кодекса можно рассматривать широко (в историко-культурном смысле) и узко (в каком скриптории, каким писцом (писцами), когда, по чьему заказу, на чьи средства, для какой духовной корпорации была переписана рукопись; каким образом формировался ее книжный блок, как складывались, скреплялись и разлиновывались ее листы, изготавливался ее переплет и пр.). Установление обстоятельств происхождения кодекса невозможно без исследования истории его бытования и архивной (библиотечной) судьбы, отразившихся в его внешней и внутренней форме.

Рис. 4. Шар для обогрева рук писца, XV в., Италия

¹³ Черепнин Л. В. К вопросу о методологии и методике источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин // Источниковедение отечественной истории. М., 1973. Вып. 1. С. 61.

¹⁴ Киселева Л. И. Западноевропейская рукописная и печатная книга. С. 12.

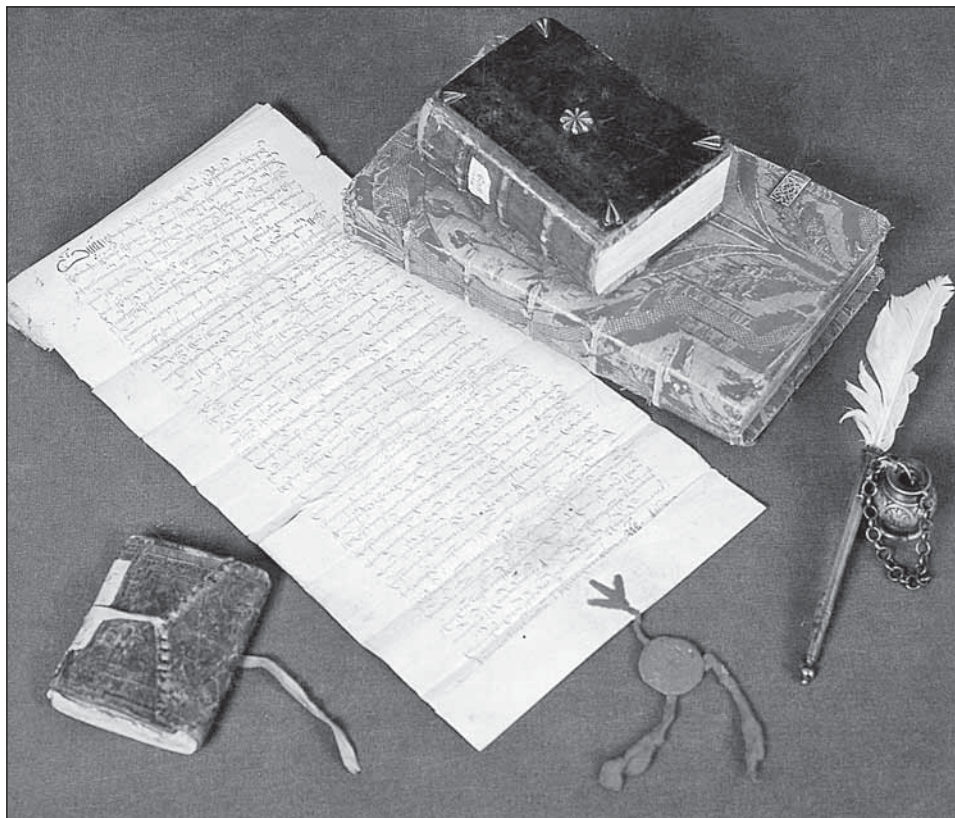

Рис. 5. Древнерусские рукописные книги и грамота с привешенной к ней печатью

По специфике методических приемов, применяемых к рукописным сборникам, текст которых написан на разных материалах, следует различать кодикологию пергаменных рукописей, кодикологию рукописей на бумаге и кодикологию рукописей, в которых пергамен и бумага употреблены попеременно. В кодикологии пергаменных и бумажных рукописей особое внимание уделяется исследованию внешней и внутренней формы кодексов, имеющих точную дату. Изучается происхождение отдельных кодексов и их групп, выявляется существование древнерусских скрипториев, производится идентификация отрывков рукописных книг и атрибуция анонимных кодексов. Устанавливаются характерные признаки кодексов, произведенных в определенных рукописных центрах (по особенностям разлиновки листов и приемам нанесения ограничительных линий, по принципам складывания листов в тетради, методам разрезания листов, по качеству и способам выдел-

ки пергамента, формату и записям вне основного текста). На основании проверки стиля летосчисления в основном тексте и записях уточняются даты кодексов. Исследуется зависимость структуры кодексов от их жанра (вида) и содержания.

В изучении проблем происхождения, формы и состава бумажных кодексов различных видов большое внимание уделяется материалу для письма — бумаге и способам уточнения ее датировки по филиграням. Разрабатываются приемы анализа всего комплекса водяных знаков листа — не только филигранные как таковой (изображения), но и линий, оставленных сеткой черпальной формы (вержеры и понтюзо). Расстояния между понтюзо рассматриваются как важный датирующий признак. Параллельно изучается происхождение бумаги в связи с политической историей Европы (время и цель употребления определенных эмблем в качестве филигранных). Исследуются почерки рукописных сборников и устанавливается их связь с почерками подлинников и списков грамот. Изучение водяных знаков и почерков позволяет установить кодикологический состав рукописных кодексов, распределение всего текста по тетрадам. Этому помогает исследование нумерации тетрадей (во многих рукописях она сохранилась не полностью, а лишь фрагментарно). Важным направлением в кодикологии бумажных рукописей представляется уточнение методики анализа сборников разных форматов, поскольку от формата зависело то или иное положение водяного знака или его части на листах рукописи.

Специфическую (количественно небольшую) группу составляют рукописи русского извода, в которых бумага и пергамен употреблены вперемежку (так называемые «рукописи в прокладку»). Это главным образом кодексы XIV в., представляющие в истории рукописной книги переходный тип от пергаменного к бумажному кодексу. Весьма своеобразный состав тетрадей этих книг требует применения двойной методики кодикологического анализа, т. е. как изучения разлиновки листов, так и исследования филигранных и т. п.

Кодикология выросла из палеографии, однако имеет цели, принципиально отличные от нее. Так, в решении проблем происхождения рукописи (например, при идентификации почерков писцов) палеографический анализ предусматривает исследование графики основного текста, включая декор. Установление границ индивидуальных почерков писцов в кодикологическом исследовании помимо традиционных палеографических методов может опираться на наблюдения над записями писцов, особенностями разлиновки, структуры текста и т. д. Предметом

Рис. 6. Греческое евангелие XI—XII вв.

кодикологии является история скрипториев и книгописных школ, что объясняется необходимостью изучения внешней и внутренней формы кодексов, важных для установления места и времени их изготовления, а также их писца, заказчика и владельца. Установление переписчика в кодикологии как и в палеографии далеко не всегда предполагает определение его имени. Оно учитывает, прежде всего, возможность разграничения разных почерков в рамках одной рукописи и установления общих почерков в разных кодексах.

Кодикологический анализ позволяет определить процедуру создания книги, этапы формирования книжного блока от момента заказа до передачи готовой рукописи ее заказчику или непосредственному владельцу¹⁵. Методы кодикологии позволяют установить кем, когда и с какой целью был заказан кодекс, как происходил процесс складывания листов, их разлиновки, предварительного скрепления, как определялся порядок расположения текста на листе и пр. Иными словами, кодикология ставит более широкие, не свойственные палеографии задачи и привлекает к исследованию не только внешнюю форму, но и внутреннюю форму и содержание как самого кодекса, так и сделанных в нем записей, помет, изображений (графических рисунков писцов, читателей и владельцев, а также миниатюр).

Однако по объекту исследования палеография шире кодикологии. Палеография исследует внешние признаки памятника письменности на мягком материале вне зависимости от их видовой принадлежности. Методика палеографического анализа осуществляется в отношении внешних признаков рукописей разных видов: книг, актов, берестяных грамот, памятников делопроизводства, эпистол и пр., тогда как кодикология занимается исследованием только рукописных книг.

¹⁵ О необходимости разграничения понятий «заказчик» и «владелец» кодекса подробнее см.: Столярова Л. В. Древнерусские надписи. С. 79—81, 88, 96—100, 110, 115—121.

Рис. 7. Онежская псалтирь 1395 г. (разворот)

Текстологические приемы в кодикологии осуществляются как в отношении основного текста рукописей, так и в отношении сделанных в них надписей. Установление истории текста рукописи необходимо для реконструкции истории происхождения того или иного сборника, выяснения генеалогической связи между кодексами, сходными по составу, определения характера миграции книг и т. д.

Применение методов дипломатики в кодикологии не ограничивается задачами формулярного анализа некоторых разновидностей надписей на книгах, имеющих устойчивый шаблон¹⁶. Особый раздел кодикологии — дипломатическую кодикологию — составляют исследования рукописных сборников копий актов. Главная цель кодикологии копийных книг состоит в выяснении происхождения сборника актов, его социальной и политической направленности на основе систематического изучения его внешних и внутренних признаков¹⁷.

¹⁶ Там же. С. 74—135.

¹⁷ Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 218—340, особенно С. 218—219. Он же. По следам троицких копийных книг XVI в. (Погодинский сборник 1846 и архив Троице-Сергиева монастыря) // Перечень актов Троице-Сергиева монастыря. 1505—1537. М., 2007. С. 55—238

Кодикология связана с эпиграфикой, поскольку исследует надписи на переплетных досках, ремнях и застежках, т. е. изучает форму и содержание текстовых элементов книги, вырезанных, процарапанных, выгравированных или оттиснутых на твердом материале.

Определение обстоятельств происхождения того или иного кодекса или группы кодексов часто базируется на сведениях, содержащихся в надписях, прежде всего синхронных основному тексту и принадлежащих лицам, участвовавшим в книгопроизводстве (писцам, переплетчикам, художникам¹⁸, счетчикам, книгохранителям и др.). Интерпретация этих текстов требует постоянного обращения к исторической хронологии, метрологии, ономастике, исторической топографии, генеалогии, лингвистике, общей истории. Установление архивной судьбы кодекса или группы кодексов невозможно без истории архивного и музейного дела.

Как по комплексности задач, так и по методике исследования, кодикологию следовало бы сравнить с источниковедением книги. Своеобразие рукописной книги как предмета кодикологии требует применения к ней специальных исследовательских приемов. Кодикология и источниковедение различаются прежде всего по объекту исследования, поскольку кодикология занимается лишь рукописными книгами, а не всеми видами исторических источников вообще. Кроме того, в отличие от общего источниковедения, кодикология не занимается изучением внутреннего содержания основного текста кодексов, степени достоверности и полноты информации этого текста, его происхождения и источников. Она изучает содержание только тех записей, которые говорят о происхождении и судьбе самого кодекса как такового.

В целом под кодикологией следует понимать специальную историческую дисциплину, занимающуюся установлением происхождения рукописной книги, определением истории ее бытования (сделки, объектом которых она была, миграция, характер использования и т. д.), а также последующей ее архивной (библиотечной) судьбы. Особенностью методики кодикологического анализа является ее комплексность. В зависимости от цели исследования, кодикология пользуется методическими приемами, свойственными палеографии, филиграноведению, дипломатике, текстологии, эпиграфике, архивоведению, библиотековедению и другим специальным историческим дисциплинам.

¹⁸ См.: Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 1999.

Книга в культуре Древней Руси (XI–XIV вв.)

Тот кто пишет, — молчит.

П. Киньяр

Мощный подъем культуры, связанный с христианизацией Руси, вызвал к жизни широкое распространение письменности и книжного дела, развития которых требовали нужды православного богослужения. Сенсационная находка в Новгороде навощенного триптиха с древнерусским текстом Псалтири (ключительные псалмы 10-й кафизмы — 75-го и 76-го псалмов), внесла существенные коррективы в историю книги Древней Руси. Триптих датировался началом 990-х — концом 1010-х годов¹ (т. е. более ранним временем, чем пергаменное Остромирово евангелие), и, на первый взгляд, не содержал данных о его изготовлении. Однако обнаруженные на бортиках и под воском дощечек плохо читаемые записи и отпечатки текста на донцах церы позволили датировать Новгородскую псалтирь временем ок. 6507 (999) г. (т. е. первым десятилетием после крещения Руси). Среди «скрытых» текстов триптиха имеется запись с датой: «В лето 6507 азъ, мнихъ Исаакии, поставлень бысть попомъ въ Соуждали въ црькъве святаго Александра Арменина». По мнению А. А. Зализняка, судить о том, тождествен ли суздальский поп писцу Новгородской псалтири, пока вряд ли возможно. Однако упоминание в записи Суздаля напрямую связывает изготовление кодекса с событиями, происходившими на Руси, «и исключает версию, по которой кодекс был списан в Болгарии находившимся там восточно-

¹ Зализняк А. А., Янин В. Л. Новгородская псалтирь начала XI в. — древнейшая книга Руси (Новгород, 2000) // Вестник РГНФ. 2001. № 1. С. 153–164.

Рис. 1. Новгородская псалтирь начала 990-х — конца 1010-х годов в момент находки

славянским книжником и просто привезен на Русь»².

Первое упоминание о книгописании на Руси относится ко второй четверти XI в. Под 6545 (1037) г. ПВЛ сообщает об организации Ярославом Мудрым при киевском Софийском соборе работ по переводу богослужебных книг с греческого на славянский язык и их переписке: «...собра писъце многы и прекладаше от грекъ на словеньское письмо, и списаша книги многы»³. Как реализовывались нужды древнерусских церковных книгохранилищ с момента принятия христианства и до 1037 г., в целом неясно. Не исключено, что в упомянутый период

для богослужения наряду с рукописями, изготовленными на Руси, использовались привозные югославянские кодексы. Вероятно, под 1037 г. летописец зафиксировал первый опыт организации массовых книгописных работ на территории Древней Руси⁴. Кто были «писцы», собранные Ярославом Мудрым, неизвестно. Е. Ф. Карский допускал, что ими могли быть «...югославяне, но могли быть и русские»⁵. Ни одна из рукописных книг, датированных 1037 г., не сохранилась. Самый ранний из точно датированных пергаменных кодексов — Остромирово евангелие — был переписан дьяконом Григорием в 1056—1057 гг. для новгородского посадника Остромира-Иосифа.

² Зализняк А. А. Проблемы изучения Новгородского кодекса XI века, найденного в 2000 году // Вестник РГНФ. 2004. № 3. С. 176—178.

³ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1: Лаврентьевская летопись, вып. 1: Повесть временных лет. Стб. 152; см. также: Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 302.

⁴ Бибииков М. В. «И прекладаша оть грекъ на словеньскый языкъ» // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008. С. 181—186.

⁵ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. С. 260.